

Makale Bilgisi / Article Info

Geliş / Recieved: 26.07.2021

Kabul / Accepted: 18.08.2021

Araştırma Makalesi / Research Article

OSSET ULUSAL AFORİSTİKLERİNİN GÖRÜNTÜ SİSTEMİNDE PARALELİZM, HİPERBOL, METONİM ve SENTAKS YAPISI

Zarifa TSALLAGOVA*

Öz

Oset dilinin aforizma ifadelerinin etkisinin gücü, en geniş yelpazede duygusal bir tepki uyandırdıkları ve dikkat çekmeden iletişim tarzını ve tonunu programladıkları, dinleyici, muhatap veya izleyici ile iletişim kurdukları sanatsal doğalarında yer alan örtük ifadelerinin renklerinde yatmaktadır. Bunlar iyilik duygusu, sosyal konum, küçümseme, katılım (ya da tam tersi zıt duygular olabilir). Konuşma etkileşimi kültürünün etnik idealine olan modern ilgi, geleneksel iletişimin yapısını oluşturan görgü kurallarının temel tutumları, aforistik malzemenin kalıcı değerini birlikte gerçekleştirir. Bu süreçte araştırmayla, sözdizimsel özellikleriyle birlikte, talep edilen sanatsal yapının doğasının şiirsel özelliklerini arar. Sanatsal yapı ve ritmik organizasyon, aforizma sözlerinin Oset anadili konuşmacılarının konuşmasında şiirsel-anlamsal ve sanatsal bütünlüğü, anlamsal kapasiteyi ve bunların gerçekleştirilmesini sağlar.

Osetçe konuşma dilindeki aforizmaların geniş bir dizisinin ele alınmasını özetleyen bu makalede, aforizma tür birimlerinin bir cümle hacmini geçmediği, atasözleri ve diğer sanatsal sözler her tür cümle içerisinde temsil edilir. Bunların içerisinde bilmeceler için tek parçalı basit bir cümle en karakteristik olanıdır ve sözdizimsel modellerinde benzer olan kargışlar ve alkışlar (iyi dilekler) çoğunlukla basit iki parçalı cümleler, andlar ve yeminler ile temsil edilir. Bu söz dizimleri içerisindeki büyüsel sözler tek parçalı yüklem cümleleridir. Büyük bir anlam yükü taşıyan halk aforizmalarının söz dizimsel eklemlenmesi, konuşmacı tarafından oyun biçiminde, ifadenin anlamını, biçimine halez getirilmeden derinleştirilmesine, somutlaştırılmasına izin verir. Çok sayıda atasözü ve bilmecedeki paralellik, sanatsal bütünün yapısında en az iki unsurun bulunduğunu varsayan geniş bir uygulama bulur. Konuşma dili içerisindeki en yaygın paralellik, bir cümlede fenomenin özünü ortaya çıkarmasına izin veren, iki nesneye, işarete veya fenomene farklılıkları temelinde karşı çıkan antitetiktir (tezat). Antitetik bilmecelerde, insanlar doğa, bitki ve hayvan durumlarındaki karşıtlıkları fark ettiler. Aforizmalarda, litota (basitlik) ile birlikte abartma, zıt iki parçalı atasözlerinin temeli olarak kullanılır. Bilmecelerde nesnelere büyüten abartılı bir metafor vardır. Geleneksel konuşma sözdiziminde çeşitli dileklerin formüllerinde abartma, duygusalılıklarını artırmaya yardımcı olur. Aforizmaların duygusal ve estetik etkisinin güçlendirilmesi, konuşma seslerinin amaçlı seçimiyle (aliterasyon, anafor, epifora, kafiye) ilişkili sesler tarafından da kolaylaştırılır.

Anahtar Kelimeler: Aforizma, atasözü, söz, yemin, bilmece, iyi niyet, lanet, paralellik, abartma, metonimi, sözdizimsel yapı.

PARALLELISM, HYPERBOLE, METONYMY, SYNTACTIC BUILD IN THE FIGURATIVE SYSTEM OF OSSETIAN FOLK APHORISTICS

Abstract

The strength of the influence of Ossetian aphoristic utterances lies in their implicit expressive coloring, in their artistic nature, due to which they evoke an emotional response of the widest range and unobtrusively program the style and tone of communication, informing the interlocutor or audience of feelings of kindness, disposition, condescension, involvement (exactly as and opposite feelings). The modern interest in the ethnic ideal of the culture of verbal interaction, the etiquette of traditional communication actualizes the enduring value of aphoristic material, makes the research search for the poetic features of its artistic nature, which, coupled with the peculiarities of the syntactic structure and rhythmic organization, form a poetic-semantic and artistic completeness, semantic capacity and relevance in the speech of native speakers of aphoristic sayings.

* Prof. Dr., Caucasus Institute of Ethnology and Anthropology R.A.S N.N. Miklouho-Maclay, St. Petersburg/Russia, sozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5168-5263

The article, which summarizes the consideration of a large array of Ossetian aphorisms, states that the genre units of aphorisms do not exceed the volume of one sentence; proverbs and sayings are represented by all kinds of sentences, for riddles the most typical is the form of a simple one-compound sentence, and curses and well-wishes that are similar in their syntactic model are for the most part represented by simple two-component sentences, oaths and spells are single-component predicate sentences. The syntagmatic division of folk aphorisms, which carries a large semantic load, plays allows you to deepen, concretize the meaning of the statement without prejudice to its form. In numerous proverbs and riddles, parallelism finds wide realization, suggesting at least two elements of the structure of the artistic whole. Antithetical parallelism is the most common, allowing in one phrase to reveal the essence of the phenomenon, contrasting two objects, signs or phenomena on the basis of their dissimilarity. In antithetic riddles, people noticed contrasts in the states of nature, plants, animals. In the aphorism of a hyperbole in combination with a litho, it is the basis of antithetic two-part proverbs; in riddles there is a hyperbolic metaphor that enlarges objects; in the formulas of various wishes, hyperbole helps to increase their emotionality. Strengthening the emotional and aesthetic impact of aphorisms contributes to the sound side associated with the targeted allocation of speech sounds (alliteration, anaphora, epiphora, rhyme).

Keywords: aphorism, proverb, oath, riddle, well-wishes, curse, parallelism, hyperbole, metonymy, syntactic structure.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ, ГИПЕРБОЛА, МЕТОНИМИЯ, СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТРОЙ В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ ОСЕТИНСКОЙ НАРОДНОЙ АФОРИСТИКИ

Резюме

Сила воздействия осетинских афористических высказываний кроется в их имплицитной экспрессивной окрашенности, в их художественной природе, благодаря которой они вызывают эмоциональный отклик самого широкого диапазона и ненавязчиво программируют стиль и тональность общения, сообщая собеседнику или аудитории чувства добра, расположения, снисхождения, сопричастности (ровно, как и противоположные чувства). Современный интерес к этническому идеалу культуры речевого взаимодействия, этикетным установкам традиционного общения актуализирует непреходящую ценность афористического материала, делает востребованным исследовательский поиск поэтических особенностей его художественной природы, которая вкупе с особенностями синтаксического строя и ритмической организации формирует поэтико-семантическую и художественную завершенность, смысловую емкость и актуализируемость в речи носителей языка афористических изречений.

В статье, резюмирующем рассмотрение большого массива осетинских афоризмов, констатируется, что жанровые единицы афористики не превышают объема одного предложения; пословицы и поговорки представлены всеми видами предложений, для загадок наиболее характерна форма простого односоставного предложения, а сходные по своей синтаксической модели проклятия и благопожелания в своем большинстве представлены простыми двусоставными предложениями, клятвы и заклинания — односоставные сказуемые предложения. Синтагматическое членение народных афоризмов, несущее большую смысловую нагрузку, играет позволяет углублять, конкретизировать смысл высказывания без ущерба для его формы. В многочисленных пословицах и загадках находит широкую реализацию параллелизм, предполагающий как минимум два элемента структуры художественного целого. Наиболее распространен параллелизм антитетический, позволяющий в одной фразе вскрыть сущность явления, противопоставляя два предмета, признака или явления на основе их несходства. В антитетических загадках народ подмечал контрасты в состояниях природы, растений, животных. В афористике гипербола в сочетании с литотой кладется в основу антитетических двухчастных пословиц; в загадках встречается гиперболизированная метафора, укрупняющая предметы; в формулах различных пожеланий гипербола способствует повышению их эмоциональности. Усилению эмоционального и эстетического воздействия афоризмов способствует и звуковая сторона, связанная с целенаправленным выделением звуков речи (аллитерация, анафора, эпифора, рифма).

Ключевые Слова: афоризм, пословица, поговорка, клятва, загадка, благопожелание, проклятие, параллелизм, гипербола, метонимия, синтаксический строй.

Введение, Цель и Задачи Исследования.

Архаичные и назидательные осетинские народные афористические изречения, обладающие выверенной синтаксической стройностью и глубиной смысла, на протяжении столетий эффективно выполняют функцию информирования, поучения, научения, наставления, предупреждения, обличения, исправления. Благодаря своей имплицитной экспрессивной окрашенности они вызывают эмоциональный отклик самого широкого диапазона; они могут ненавязчиво программировать стиль и тональность общения, сообщая собеседнику или аудитории чувства добра, расположения, снисхождения, сопричастности (ровно, как и противоположные чувства). Сила их воздействия на эмоциональный настрой человека кроется, прежде всего, в их художественной природе, в том поэтическом мастерстве, которая позволила этносу вложить в немудренную на первый взгляд языковую формулу глубочайший смысл (Aliyeva vd. 1977: 69-108; Veselovskii, 1940: 9 - 11; Arutyunov, 1944: 5 - 8).

Понятно, что оперирование таким материалом требует и соответствующего интеллектуального и художественного индекса оратора, искусства пользоваться соотношениями в живом общении речевых формул и адекватных им жизненных/житейских ситуаций. А современный интерес к этническому идеалу культуры речевого взаимодействия, этикетным установкам традиционного общения актуализирует непреходящую ценность уникального афористического материала, и, следовательно, делает востребованным исследовательский поиск поэтических особенностей его художественной природы, позволяющей и нашему современнику высказать, транслировать определенную информацию, сопрягая с ней свой личный эмоциональный и прогностический посыл (Eremina, 1968: 83-93; Tsallagova, 2010: 119 - 122; Isaev, 1964: 63 - 72).

Наряду другими тропами гипербола, метонимия, а также такая художественная фигура, как параллелизм, вкупе с особенностями синтаксического строя и ритмической организации афористических изречений формируют их поэтико-семантическую структуру, придают им не только художественную завершенность, но и углубляют, расширяют их смысл, придают им то качество пронзительности (от слова «пронзить»), которое так эффективно способствует запоминанию, усвоению, дальнейшей трансляции этих лаконично оформленных фраз. Дело в том, что в течение жизни, в течение каждого прожитого дня человек оперирует большим количеством фраз, которые звучат, которые проговариваются, но качество пронзительности, в них появляется только при «уплотнении», «утяжелении» каждого из составляющих их слов, в которые стянут и в которых уплотнен большой смысл. Как это происходит? Подобно рыхлому снегу, сформированному в снежок, и разящему в полете? Ведь такая «утрамбованная» субстанция способна оставлять след. Не менее действенен «след» от афористически оформленного слова, природу которого мы и стараемся понять и по поводу которой прогностически можем сказать, что именно сжатие, уплотнение смысла, достигаемое от обобщения множества однотипных примеров и ситуаций (а вся духовная жизнь человечества от сотворения мира и является набором этих самых ситуаций и нравственно-этических понятий) и способно убеждать, впечатлять, аргументировать (Nevleva, 1979: 83 - 89; Tsallagova, 1980: 156 - 161; Khubetsova, 1977: 76-84).

Каким путем поэтический гений народа этого добивается? - Благодаря художественной природе поэтических тропов, которые «сжимают», «уплотняют» назидательные предписания и предостережения, описания соотношения различных

социальных и природных явлений, качеств и характеристик предметов, людей, животных,- словом, весь исторически наработанный жизненный опыт этноса, - до объема одного предложения. Благодаря сочетанию такой большой смысловой емкости и «портативности», афористический фонд фольклора легко и охотно актуализируется в речи носителей соответствующего языка. [4, 88-90; 106 40-49]. Трудность их восприятия присуща только людям, «выпавшим» из традиционного контекста и людям иноэтнической культуры, не знакомых с лежащими в основе этнической поэтики смысловыми ключами и символическими образами осетинской культурной традиции, которые являют собой некий этнический культурный код, позволяющий отомкнуть вход в матрицу традиционного наследия. Путь решения данной проблемы предопределен эффективным сочетанием методологии художественно-поэтического и лингвострановедческого изучения данного фольклорного пласта, успешность которого демонстрирует отечественная этнопоэтика (Eremina, 1968: 88-90; Tsallagova, 2010: 119-122; Nevleva, 1979: 83-89).

Параллелизм.

Итак, создание образной, яркой, запоминающейся речи предполагает использование образно-выразительных средств художественной речи, к которым относятся поэтические тропы, играющие ключевую роль в создании образности афористики. Существенным средством создания такой образности является параллелизм (от греч. *parallelos* – «идущий рядом»), предполагающий повторение и/или сопоставление сходных по форме предметов, явлений. Умелое пользование приемом придает речи особую выразительность, способную усилить воздействие сообщаемой информации на слушателя. В народных афоризмах параллелизм создают используемые в смежных частях народного изречения одни и те же повторяемые звукосочетания, словосочетания, слова, понятия, способствующие стилистически выразительному оформлению высказывания. Часто это синтаксически смежно оформленные (например, порядок членов предложения) части народного высказывания, сопоставляющие явления природы и события человеческой жизни; зачастую параллелизм может быть и отрицательным. Все они в той или иной мере несут элемент сравнения или противопоставления.

Параллелизм как поэтический прием, предполагающий как минимум два элемента структуры художественного целого, находит реализацию в многочисленных афоризмах. В пословичных изречениях, сопоставляющих посредством параллелизма различные предметы, явления, как правило, содержится явное или иплицитное сравнение: «*Эндон арты ахсиды, лаг — тох аема зындзинадты*» - «Сталь закаляется в огне, человек — в борьбе и трудностях». Для осетинской афористики характерны такие виды параллелизма, которые условно можно обозначить как лексический, синонимический и антитетический.

При лексическом параллелизме каждая часть паремии содержит одну и ту же лексическую единицу: «*Дунейы рухс - хур, адæймаджы рухс — ахуыр*» - «Свет мира — солнце, свет человека — учеба». В качестве постоянного члена частей высказывания могут выступать как именные формы («*Энгом бинонтæ цард арыны, æнгом цуанонтæ саг марыны*» - «Дружная семья счастье находит, дружные охотники оленя убивают»; «*Иу растæджы бады, инна растæджы кусы*». *Гутон*. - «Одцо время (года) сидит, другое время работает». *Соха*), так и глагольные формы («*Дæ бахы ехсæй ма æскъæр, фæла йæ сысджыйæ скъæр*» - «Свою лошадь не кнутом погоняй, а погоняй овсом»; «*Дон дæр аразгæйæ, ныхас дæр аразгæйæ*» - «Вода (течет) направляема (человеком), и речь направляема»). Посредством лексического параллелизма в афоризмах выражаются

замеченные народом аналогии и ассоциации (Tomashevskii, 1959: 211-217; Lavonen, 1977: 86-89). Ими могут быть народнохозяйственные рекомендации, наставления. В том случае, если общее для обеих частей пословицы слово в одной из них является метафорой, высказывание приобретает обобщенный смысл, возрастает ее художественная ценность. Например, первая и последняя из приведенных пословиц, сопоставляющих свет-солнце и свет-учебу; текучесть воды и текучесть речи.

При синонимическом параллелизме частями пословицы в разных выражениях передается одна и та же мысль. Художественное чутье народа проявляется в умении выбрать и сблизить явления, вещи, предметы, их свойства на основе тонко подмеченных черт сходства, совпадения. Часто это сопоставления образов, взятых из природы, окружающего человека предметного мира; могут в одной пословице соотноситься и образные характеристики разных свойств и качеств человека, его эмоциональных состояний: «Цалх — даендаггай, цард — бонгай» - «Колесо по спицам (крутится), жизнь — по дням (идет)»; «Стонг — хараг, маестджын — дзураг» - «Голодный — прожорлив, разгневанный — многословен (говорлив)».

Сходное синтаксическое оформление частей предложения и конечных морфем в соответствующих словах способствует повышению ритмической организации изречений: «Чызгджын на дары, лептуджын на хэры» - «Девочку имеющий - не носит (нарядную одежду), мальчика имеющий — не ест (вдосталь)»; «Гал амела — фыд, уардон асетта—суг» - «Бык подойдет — мясо, арба сломается — дрова».

Самая большая группа пословиц и загадок, использующих параллелизм — антитестические. Антитестический параллелизм предполагает не сопоставление, а противопоставление частей паремии: «Ахсав афтид, бон дзаг». Дзабырта. - «Ночью пусты, днем полны». Башмаки; «Аргомай — зараг, сусаггай — хъараг». - «На людях поет, тайком — причитает». В основе их лежит, как правило, бинарная оппозиция структурных элементов каждой из двух частей паремии: *ахсав* (ночь)— *бон* (день) и *афтид* (пустой) — *дзаг* (полный); *аргомай* (в открытую) — *сусаггай* (тайком) и *зараг* (песня) — *хъараг* (причитание).

В качестве антитестических пар используются существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Некоторые слова и образы, взятые отдельно, не противоположные по значению, в тексте афоризма приобретают особый смысл, и их сочетание понимается как антитеза.

Параллелизм, реализуемый в форме антитестических пословиц, дает широкие возможности для сближения человека с природой; в антитестических загадках народ подмечал контрасты в состояниях природы, растений, животных: «Хорз ныхас сард у, авзар ныхас — зымаг» - «Хорошее слово — лето, плохое слово — зима»; «Ахсав уыны, бон — нае». Халымбыттыр. - «Ночью видит, днем — нет». Летучая мышь; «Зымаг магуыр, сард та хъаздыг». Балас. - «Зимой беден, летом богат». Дерево; «Сард уаллама цауы, зымаг дала-ма». Кардаг. - «Летом вверх идет, зимой вниз». Трава; «Доны мидаг агас у, сурыл мард». Касаг. «В воде жива, на суше мертва». Рыба.

Загадка усматривает противоречия и в привычных обыденных вещах: «Зымаг — далгомма, сард — уалгомма». Гутон. - «Зимой — ничком, летом — навзначь». Плуг; «Бастай цауы, аена бастай — нае». Къогъози. - «Завязанная идет, не завязанная — нет». Лапоть; «Ахсав дзаг, бон афтид». Хуыссан. - «Ночью полно (занято), днем — пусто». Постель.

В антитетических пословицах находит отражение противоречивая сущность различных сторон окружающей действительности: трудовой — «*Дæ къухтæ цъыфы куы нæ атъыссай, уæд дæ былтæ сой нæ уыдзысты*» - «Ну будут твои губы в масле, если руки не окунешь в грязь (землю); нравственной: — «*Арт хуыссы, над — нæ*» - «Огонь гаснет, слава — нет»; социальной — «*Мæгуыры цæст цы бауарза, уый хъæздыджы цæст нæ бауарздзæн*» - «То, что тебе пожелает бедный, богатый никогда не пожелает»; семейно-социальной: «*Æвзæрзэн бын ма ныуадз, хорзæн бын ма скæн*» - «Плохому наследства не оставляй; хорошему наследство не копи».

Несмотря на богатый содержательный план антитетических пословиц, большинство из них можно объединить вокруг одной ключевой проблемы — противопоставления положительного и отрицательного, добра и зла: «*Хорзæн кад хъæуы, æвзæрæн — уайдзæф*» - «Хорошему — почет, плохому — упрек»; «*Лæг хъуамæ хорздзинадæй ныуадза исты уалæуыл, æвзæрздинад алы уысмæ дæр ис саразæн*» - «Человек что-нибудь хорошее должен оставить на земле, плохое можно сделать в любой момент».

Для осетинских пословиц характерно также противопоставление понятий «свой — чужой»: «*Искай хъæу дын дæ дарæсæн кад кæнынц, дæхи хъæу та дæ хъаруйæн*» - «В чужом селе почитают по одежде, в своем — по силе»; «*Искайы цæсты сæрду уыны, йæхи цæсты та къала бæлас дæр нæ уыны*» - «В чужом глазу волосинку видит, а в своем и ветвистого, с корнями, дерева не видит».

Характер пословичной антитезы позволяет в одной фразе вскрыть сущность явления, противопоставляя два предмета, признака или явления на основе их несходства (Куватовский, 1966: 217; Levin, 1964: 77-79). Пословицы, охватывающие разнообразные явления природы и общества, их противоречивую сущность, имеют возможность в антитезе высказать ее наиболее доступно: «*Рæгъæды æхстой æмæ цъæх æрхаудта*» - «Метили в спелый, а упал зеленый».

Гипербола

Такой поэтический прием как гипербола в народных афоризмах встречается редко.

И почти всегда в сочетании с другими художественными средствами. В загадках гиперболы как таковой нет, но метафора в них часто гиперболизирует предметы: «*Даргъ мæсуг дорæй даст*». *Нартхуар*. - «Длинная башня из камня построенная». Початок кукурузы; «*Не 'нахуыр гал дон нуазы*». *Дурын*. - «Наш необученный бык воду пьет». Кувшин; «*Урс мæсыджы бур æхсин*». *Айчы бур*. - «В белой башне желтая барыня». В яйце желток. За счет такой гиперболизации образы в загадках укрупняются, подчас становясь более возвышенными, высокими: початок кукурузы — длинная башня, кувшин — бык, желток яйца — барыня, глаза (пуговицы) - звезды.

Своеобразной гиперболой, призванной создать впечатление множества, невозможности счета, в осетинских загадках выступают количественные числительные **100** и **1000**, выполняющие здесь абстрагирующую функцию: «*Мин æфсымæрæн иу рон*». *Куырис*. - «У тысячи братьев один пояс». Сноп; «*Уырызмæгыл фондзыссæдз хæдоны*». *Къабуска*. - «На Урузмаге сто рубашек». Капуста.

Гипербола не просто усиливает, подчеркивает особенности окружающей действительности, но и помогает выразить эмоциональное отношение к ней (Levin, 1964: 77-79). В формулах пожеланий гипербола способствует повышению эмоциональности; здесь они несут определенную экспрессивную нагрузку. Чаще и охотней прибегают к приему

гиперболизации проклятия: «*Маэныйас дур да акьуырæд!*» - «Пусть ударит тебя камень величиной с меня!»; «*Дæ туджы фæмæц!*» - «Чтоб ты барахтался в своей крови!»; «*Дæ рондзы фæмæц!*» - «Чтоб ты барахтался в своей сукровице!». «Они, - писал о гиперболах Аристотель, — выражают неистовство. Поэтому и употребляют их больше всего люди во гневе» (Aristoteles, 1951: 204). Приведенное положение античного мыслителя на материале осетинских проклятий приобретает яркий иллюстративный пример.

Благопожелания на гиперболы скупы. Здесь понятия большого счастья, долгой жизни, обильного урожая, улова рыбы, настрига шерсти и пр. передаются посредством слова «*бирæ*» — «много»: «*Дæ фос бирæ уæд!*» (*фиййауæн*) - «Пусть много скота у тебя будет!» (чабану).

Если же гипербола встречается в пословичных изречениях, то последние, как правило, носят сатирический характер: «*Къудиатæ гуыдын кодтой æмæ Хъæрæбийыл цауæг нал уагътой*» - «Кудиевы пекли пирог и не давали уже никому пройти по всей территории Карабии»; «*Дæ сæрæй куыдз куы рахауа, уæд да къæхты бын ныммур уыдзæн*». - «Если с головы твоей упадет собака, то у ног твоих разобьется вдребезги» (такой ты большой, высокий); «*Фыр цолайæ йæ стджыты гæвз-гæвз цыди*» - «От безмерной худобы был слышен лязг его костей».

Гипербола в сочетании с литотой кладется в основу антитетических двухчастных пословиц: «*Кас -къæсæрма, цакуы - хохмæ*» - «Каша (чувство сытости от каши) — до порога, зерно (поджаренное) — до горы». Гипербола в сочетании с литотой встречается в пословичных конструкциях с различными видами параллелизма: «*Искайы цæсты æрду уыны, йæхи цæсты къала бæлас дæр нæ уыны*» «В чужом глазу волосинку видит, в своем и ветвистого, с корнями, дерева не видит». Гипербола лежит в основе ряда поговорок, близких к идиоматическим выражениям: «*Йæ уайдзæф ын хæрæг уаргъæн нæ фæразы*» - «Его упрек даже осел не сдвинет (настолько этот упрек тяжел)».

Метонимия

В одном из распространенных благопожеланий молодой невестке, ее родным пожелание счастья выражается следующей формулой: «*Амондджын къах уæм бавæрæд!*» - «Счастливой ногой пусть ступит к вам!». Здесь «*амондджын къах*» — «счастливая нога» — метонимическое выражение, указывающее «на признаки лица... вместо упоминания самого лица» (Квватковский, 1966: 158). Отмеченная в благопожеланиях метонимия «*къах*» — «нога» встречается и в пословицах. Здесь метонимия тоже строится по линии количественного замещения — часть вместо целого: «*Бæхы къах тагъд у*» - «Нога лошади быстра»; «*Бирæгъы йæ къæхтæ æфсадыны*» - «Волка его ноги кормят».

Метонимически замещены понятия и в следующих пословицах: «*Нæзаныны къух нæ риссы*» - «Рука неумейки не болит»; «*Æвæды цæст зынафсис*» - «Глаз бездетного ненасытен». В пословице «*Афтид къух цыбыр у*» - «Пустая рука коротка», конкретное понятие «пустая рука» — «*афтид къух*» является метонимическим замещением понятий «бедность», «отсутствие средств», бедняк.

На метонимической связи между понятиями основаны и следующие выражения: «глаз солнца» — вместо «солнце»: «*Æнæ хуры цæст фенгæйæ халсар дæр нæ рæзы*» - «Не увидев глаз солнца даже овощи не растут»; вместо «бедняк» — «сердце бедняка»: «*Магуыры зæрдæ фынтæй хъал*» - «Сердце бедняка гордо сновидениями». Не в метонимическом, а в прямом значении употребляются те же понятия в проклятиях: «*Дæ цонг ахауæд!*» -

«Чтобы у тебя рука отвалилась!»; «Уæ цæстытæ рахауæнт!» - «Чтоб у вас выпали (из глазниц) глаза!».

В загадках характер метонимии иной: загадка, определяя происхождение предмета, называет тот материал, из которого предмет сделан: «Быны кау, уæлейæ фæйнаг». *Æрчы.* «Снизу плетень, сверху доска». Зимние башмаки.

Градация.

Одной из характерных особенностей, присущих осетинским пословицам, является реализация в объеме предложения приема градации — подъема и нарастания художественного эффекта, усиления поэтического восприятия: «Ской — æри, æри — тыхми» - «Упомянуть (значит) — попросить, попросить — взять насильно». Своеобразен прием градации в одночленных поговорках типа русской «Из огня да в полымя». В них называются два предмета, образа, качества, соотносимые друг с другом на основе какого-либо признака, в порядке нарастания этого признака (подъем, /нагнетание): «Фæздæгæй лидзæг арты бахæуд» - «Бегущий от дыма попал в огонь»; «Цæгæри уæлæ гæбæр» - «На плечи парша»; «Æрсытæй алыгъдис — бирæгътæм бафтыдис» - «От медведей убежал — к волкам попал»; «Кæд цæфæй нæ маелыс, уæд дын уый та рахуыст!» - «Если ты от (простого) удара не умираешь, то вот тебе удар острым орудием!». При градации синтагмы в пословице располагаются в той последовательности, которая повышает и интонационно-смысловое значение их.

В отрицательных конструкциях при «антиклимаксе» (Kvyatkovskii, 1966: 92) порядок следования контекстуальных синонимов обратный: «Донласт хуыльдзæй нал тæрсы» - «Утопленник не боится промокнуть»; «Чъизийыл рыг нæ зыны» - «На грязном пыль не видна»; «Сыгъд арыдæй нæ тæрсы» - «Обожженный не боится опалиться».

Синтез тропов

В пословицах и загадках редко можно встретить чистую метафору, сравнение, антитезу, другие средства художественного изображения, как это характерно для благопожеланий и клятвенных формул. В этих изречениях, как правило, объединяются несколько стилистических приемов.

В загадке «Хъæды — æлдар, хæдзары — цагъар». *Уисой.* - «В лесу — князь, в доме — раб» Метла, оформленной как антитетический параллелизм, налицо и олицетворение (метла — князь, раб). Особенно велика степень сочетания различных поэтических приемов в пословицах. В пословице «Куыстæн йæ сæр сындз у, йæ бын та сой» - «Начало (голова) работы — колючка, конец (дно) ее — масло» мы имеем параллельное четырехкратное использование метафоры (начало — голова, конец — дно; начало — колючка, конец — масло); причем первая пара из указанных метафор носит языковой характер, яркость образности сравнения начала и конца (чего-либо) с головой и дном стерта, она не воспринимается как образное поэтическое сближение предметов. Иное дело отождествление начала работы и колючки, конца и масла. Яркость и неожиданность отождествления тут налицо. Таким образом, в каждой из двух частей пословицы мы имеем сравнения, способствующие антитетическому оформлению пословицы. А мерный склад ее обеспечивается приемом синтаксического параллелизма с точным повторением грамматических форм в обеих частях, а также ямбическим характером ударений: «Куыс-тæн йæ сæр сындз у, йæ бын та сой». Такое сочетание различных художественно-образительных тропов и фигур в одном высказывании, оформленном ритмически, повышает ее художественную ценность.

Синтаксический строй и ритмика

Специфика осетинских народных афоризмов, особенности их поэтического рода проявляются и во внешнем выразительном оформлении: складности, ритмичности, интонационной устойчивости. У афористической вариативности есть свои правила, непосредственно связанные и обусловленные ритмикой народных изречений; к примеру, пословице легче заменить слово контекстуальным синонимом, вообще его опустить, чем переставить на другое место, изменить порядок слов, изменить их грамматическую форму. Главной цементирующей силой изречения выступает ее складность, удобопроизносимость, ее особая интонация, позволяющая вычленить изречение из общего потока разговорной речи.

Из речевого потока афористическое высказывание интонационно выделяется паузами с обеих сторон, медленнее произносится, а в благопожеланиях и клятвенных формулах интонация повышается. Повышение интонации в последнем случае обусловлено заложеной в них эмоциональной экспрессией. В благопожеланиях и клятвенных формулах наряду с интонационными способами, налицо и языковые способы передачи эмоциональности: — в них наиболее важные слова ставятся в начале предложения: «*Туг дыл ныуарæд!*» - «Кровь чтоб дождем на тебя пошла!»; «*Маæ фыды цаæгомæй дын сомы кæнын!*» - «Совестью (лицом) отца своего тебе клянусь!»

Установлено, что существует вполне устойчивая корреляция между степенью эмоциональной насыщенности высказывания, ее коммуникативным типом и смысловым, и интонационным членением: чем больше степень эмоциональной насыщенности, тем чаще высказывания начинаются с наиболее важного элемента (Levin, 1964: 77-91). Указанный факт в сочетании с побудительным характером предложений, в которые оформлены клятвенные формулы и благопожелания, предопределяет специфику их интонационного рисунка. Из общего потока разговорной речи они выделяются более громкой интонацией, внутри предложения не понижающейся: эту возможность не предоставляет их минимальная двусинтагматическая структура, каждый член которой важен по-своему: первый в смысловом отношении (подчеркивается особо важная семантика), второй в композиционном (стоит в конце побудительного предложения).

Для загадок выделительная интонация не столь важна, так как они загадываются обычно по предварительной договоренности, часто им предпосылается и слово «*уыци-уыци*» — «загадка». Интонационный рисунок и синтагматическое членение загадок может меняться в зависимости от желания загадывающего, если на его загадку следуют неправильные ответы, и он, подчеркивая ту или иную деталь, выделяет ее интонационно, обращая этим на нее особое внимание собеседника.

В двучленных загадках, пословицах и поговорках роль интонации возрастает, так как она становится ритмообразующим началом: каждая из частей высказывания произносится с интонацией аналогичной или близкой **другой** части: «Зонд маæсыг у, хъару гæнах» - «Ум — башня, сила — крепость»; «*Дзыхджын — бæхджын, æнаДЗЫХ — уаргъджын*» - «Острослов — всадник, неразговорчивый — пеший с ношей»; «*Быны кау, уæлæйы фæйнаег*» — *Æрчы*. - «Снизу плетень, сверху доска». Зимние башмаки. В многочисленных паремиях ритмичность повышается: «*Хох къахыртаæ, йæ ас — гыццыл, йæ куыст — бирæ*». Пирæн. — «Вершина зубцами, рост—маленький, работает много». Чесалка; «*Дуг дуджы ивы, цард — царды, фæлтаер — фæлтаеры*» - «Эпоха сменяет эпоху, жизнь — жизнь, поколение — поколение».

Части многочисленных паремий могут быть сходными не только по интонации, но и по характеру ударных слогов. В таком случае ритмичность обеспечивается равным количеством ударных слогов в каждой из частей многочисленного изречения. Народными изречениями можно иллюстрировать все размеры осетинского силлабо-тонического стихосложения:

ямб – «*Хæрæгæн - уаргъ, бæхæн та – саргъ*» - «Ослу поклажу, а коню седло»;

хорей – «*Дзырд æууæнкæн у*» - «Слово для того (существует), чтобы ему верили»;

дактиль – «*Зарæг йæ сæрæй чындæуы*» - «Песню поют с начала»;

амфибрахий – «*Идæдз усмæ мигъбон кæуын цауы*» - «Вдове в туманный день плакать хочется»;

анапест – «*Æнæ ныфс, æнæ хион лæгæн цæрæн нæй*» - «Без близких, без надежды человеку прожить нельзя».

Приведенные примеры - из числа пословичных изречений. Загадки среди других размеров силлабо-тоники отдают предпочтение хорейским и ямбическим строфам:

ямб – «*Зымæг уæлгоммæ, сæрд - дæлгоммæ*». *Гутон*. – «Зимой навзнич, летом – ничком». *Плуг*;

хорей – «*Дуду къуыппыл – дуду цъиу*». *Æнгуырстан*. – «На миленьком холме миленькая птица». *Наперсток*.

Для подобного рода изречений силлабо-тонические размеры являются органичными, формируя их метрическую систему, однако очень небольшое количество пословиц, еще меньше загадок и благопожеланий выдержаны в форме только одного стихотворного размера. В большинстве случаев наблюдается нарушение строго порядка ударений. В народных изречениях, употребляющихся в живой разговорной речи, такие ритмические перебои не нарушают их речевой эстетики, а способствуют сосредоточению внимания на словах, выпадающих из общего рисунка ритмической схемы. Часто эффект благозвучия в двучленных пословицах и загадках может достигаться соблюдением единого размера только в конечных словах составляющих их частей: «*Хъæды – æлдар, хæдзары – цагъар*». *Уисой*. – «В лесу – князь, дома – раб». *Метла*; «*Сыхаг – айдаен, хъæубæстæ – чиныг*» - «Сосед – зеркало, сельчане – книга».

Созданию ритма способствует и параллелизм частей с симметричным расположением ударений: «*Дзурынмæ – къæркъæраг, кусынмæ – тæнтъихæг*» - «Говорить – сорока, работать – неженка». Примеры симметричного стиха можно наблюдать и в многочленных изречениях: «*Мæсыг – дургай, цъына – халгай, цард та – мургай*» - «Башня – из камней, копна – из травинок, а жизнь – из мгновений».

Большую роль в ритмическом усилении пословиц и загадок играет рифма, подчеркивающая подновременно и важность смыслов рифмующихся слов: «*Адæм – фæдисмæ, кудыз – къæбцимæ*» - «Люди – в погоню, собака – в кладовую»; «*Æргомæй хъарæг, сусæгæй – зарæг*» - «На людях плачет, наедине поет»; «*Йæ апп - сеппаринаг, йæ цъар – даринаг*». *Гаен*. – «Сердцевину (семя) выбрасывают, оболочку оставляют» *Конопля*.

Но примеры изречений рифмующихся единичны. Гораздо чаще используются такие средства художественной выразительности как анафора и эпифора, строящиеся на определенных повторениях слов с строке многочастного изречения. Эти стилистические

средства фольклористами связываются с особым способом построения народно-поэтических произведений – ритмико-синтаксическим параллелизмом. Организующая роль ритмико-синтаксического параллелизма прослеживается во многих пословицах и загадках; отличие в том, что в пословицах смысловой параллелизм обычно построен на контрастном сопоставлении, в загадках – на перечислении свойств подразумеваемых предметов» (Kvyatkovskii, 1966: 147; Levin, 1964: 77-91).

На повторении начальных частей относительно самостоятельных отрезков речи построена анафора: «*Æнгом бинонтæ цард арыны, æнгом цуанонтæ саг марыны*» - «Дружная семья хорошо живет, дружные охотники оленя убивают». Повторение конечных отрезков частей высказывания характерно для эпифоры: «*Адæм хуым кодтой, уыдон та куывд кодтой*» - «Люди пахали, а они пировали». Стремясь к сжатости и максимальной краткости пословицы и загадки могут во второй части изречения опускать конечное слово: «*Арт хуыссы, кад – нæ*» - «Огонь гаснет, слава – нет (не гаснет)»; «*Армы цæуы, уармы – нæ*». *Джебогъ*. – «В руке поместится, а в яме – нет» Копье; «*Зымаг хæры. Сæрд – нæ*». *Пец*. – «Зимой кушает, летом – нет». Печь.

В афористических изречениях встречается и аллитерация – звуковые совпадения в словах ритмико-синтаксического параллелизма, когда имеется точное или приблизительное созвучие любых начальных звуко или звуковых групп. Аллитерационным для осетинской афористики можно считать созвучие как гласных звуков, так и согласных, а также их сочетаний. («*Хъазы хъазгæ ничи фены*» - «Никто не видел гуся играющим»). Особенно присуще стремление к повтору звуков и звуковых сочетаний загадкам («*Ала-быза сыкъадзых*» *Бабыз*; «*А-ком, у-ком сырх хъуццытæ*» *Уагъыллытæ*).

Заключение

Таким образом, рассмотрение большого массива осетинских афоризмов позволило констатировать, что жанровые единицы афористики не превышают объема одного предложения; пословицы и поговорки представлены всеми видами предложений, для загадок наиболее характерна форма простого односоставного предложения (а из сложных типов — сложносочиненного и бессоюзного сложного предложения), а сходные по своей синтаксической модели проклятия и благопожелания в своем большинстве представлены простыми двусоставными предложениями, клятвы и заклинания — односоставные сказуемые предложения.

Синтагматическое членение народных афоризмов, несущее большую смысловую нагрузку, играет в этих жанрах особую роль, так как позволяет углублять, конкретизировать смысл высказывания без ущерба для его формы. Четкость суждения в пословицах достигается тем, что они обычно делятся на синтагмы так, что одну синтагму образует состав подлежащего, другую — состав сказуемого. Синтагматическое членение, выступающее в противовес такому дроблению фразы, способствует выделению слов, важных в смысловом отношении: получая особое логическое ударение, эти слова помогают подчеркнуть основную идею пословицы. Членение на синтагмы в загадках способствует нахождению пути к отгадке. В синтагматическом членении благопожеланий и клятвенных формул преобладают глагольные синтагмы. Всегда односинтагматичны клятвы, образованные с помощью вспомогательного слова «*стæн*».

Поэтические средства афористические жанры черпают из общефольклорного фонда, но каждый жанр наряду с особенностями, свойственными для афористики вообще, придает им свои специфические черты, которые создают его неповторимый облик, отвечают его

сущности, функциям. В многочисленных пословицах и загадках находит широкую реализацию т параллелизм, предполагающий как минимум два элемента структуры художественного целого. Наиболее распространен параллелизм антитетический. Характер пословичной антитезы позволяет в одной фразе вскрыть сущность явления, противопоставляя два предмета, признака или явления на основе их несходства. В антитетических загадках народ подмечал контрасты в состояниях природы, растений, животных.

Редко встречающаяся в афористике гипербола почти всегда в соседствует с другими художественными средствами. Гипербола в сочетании с литотой кладется в основу антитетических двухчастных пословиц. Если же гипербола встречается в пословичных изречениях, то последние, как правило, носят сатирический характер. В загадке, как иногда и в пословице, могут объединяться несколько стилистических приемов. Отметим, что в загадках гиперболы как таковой нет, но метафора в них часто гиперболизирует предметы, укрупняя их, а в формулах различных пожеланий способствует повышению их эмоциональности.

В афористических жанрах осетинского фольклора большую роль играет звуковая сторона, связанная с ритмом и направленная на то, чтобы произвести эмоциональное и эстетическое воздействие. Используются выразительные возможности интонации; все виды стилистических средств, основанных на целенаправленном выделении звуков речи: аллитерация, анафора, эпифора, рифма. Аллитерация характерна для всех видов паремий. Анафора, эпифора, рифма используются в многочисленных пословицах и загадках.

Литература

- ALIEVA A. I., Astaf'eva L. A., Gatsak V. M., Kirdan B.P., Pukhov I. V. (1977) Opyt sistemno-analiticheskogo issledovaniya istoricheskoi poetiki narodnykh pesen (The experience of systematic analysis of the historical poetics of folk songs). Fol'klor. Poeticheskaya sistema. (Folklore. Poetic system) İzdatel'svo Nauka, pp. 69-108, Moscow.
- VESELOVSKII A.N. (1940) Istoricheskaya poetika (Historical poetics). Vysshaya shkola, 648 p. Moscow,
- ARUTYUNOV S.A., Bagdasarov A.R. (1994) Yazyk – kul'tura – etnos (Language - culture – ethnos), İzdatel'svo Nauka, 233 p. Moscow.
- EREMINA V. I. (1968) K voprosu o zhanrovoi differentsiatsii narodnoi simvoliki [On the issue of genre differentiation of people's symbols]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istorii, yazyka, literatury (Bulletin of Leningrad State University. A series of history, language, literature), vyp. 1, № 2, pp. 83-93. Leningrad.
- TSALLAGOVA I.N. (2010) Lingvisticheskie osobennosti osetinskoi zagadki: Diss. ... kand. filol. nauk. (Linguistic features of the Ossetian riddle. A thesis for the degree of Candidate of Philology). 2010. 171 p. Vladikavkaz.
- ISAEV M. I. (1964) Ocherki po frazeologii osetinskogo yazyka (Essays on the phraseology of the Ossetian language), 1964. 104 p. Ordzhonikidze.
- NEVLEVA S.L. (1979) Voprosy poetiki drevneindiiskogo eposa. (Questions of poetics of the ancient Indian epic. Epithet and comparison). İzdatel'svo Nauka, 1979. 136 p. Moscow.
- TSALLAGOVA Z.B. (1980) Aforisticheskie zhanry osetinskogo fol'klora: Diss. ... kand. filol. nauk. (Aphoristic genres of Ossetian folklore. A thesis for the degree of Candidate of Philology), 178 p. Moscow.
- KHUBETSOVA Z.R. (1977) Osetinskie klyatvennye formuly [Ossetian oath formulas]. Voprosy osetinskogo yazykoznaviya. [Questions of Ossetian linguistics] T.32. pp. 76-84. Ordzhonikidze.

- DOBROVOL'SKII D.A. (1997) Natsional'no-kul'turnaya spetsifika vo frazeologii (National-cultural specificity in phraseology). Voprosy yazykoznaniiya. Izdatel'svo Nauka, 1997. №6. - pp. 40-49. Moscow.
- TOMASHEVSKII B. V. (1959) Stilistika i stikhoslozhenie. [Stylistics and versification]. Uchpedgiz, 525 p. Leningrad.
- LAVONEN N. (1977) Karel'skaya narodnaya zagadka. (The Karelian folk mystery). Izdatel'svo Nauka, 138 p. Leningrad.
- KVYATKOVSKII A. (1966) Poeticheskii slovar' (Poetic Dictionary). Sovetskaya ehnciklopediya, 375 p. Moscow.
- LEVIN Yu. I. (1964) Montazhnye priemy poeticheskoi rechi (Mounting receptions poeticheskoy speech). Programma i tezisyy dokladov po vtorichnym modeliruyushchim sistemam (Program and abstracts of reports on secondary modeling systems), pp. 77 - 91. Tartu.
- ARISTOTELES (1951) Ob iskusstve poezii (On the art of poetry). 208p. Moscow.